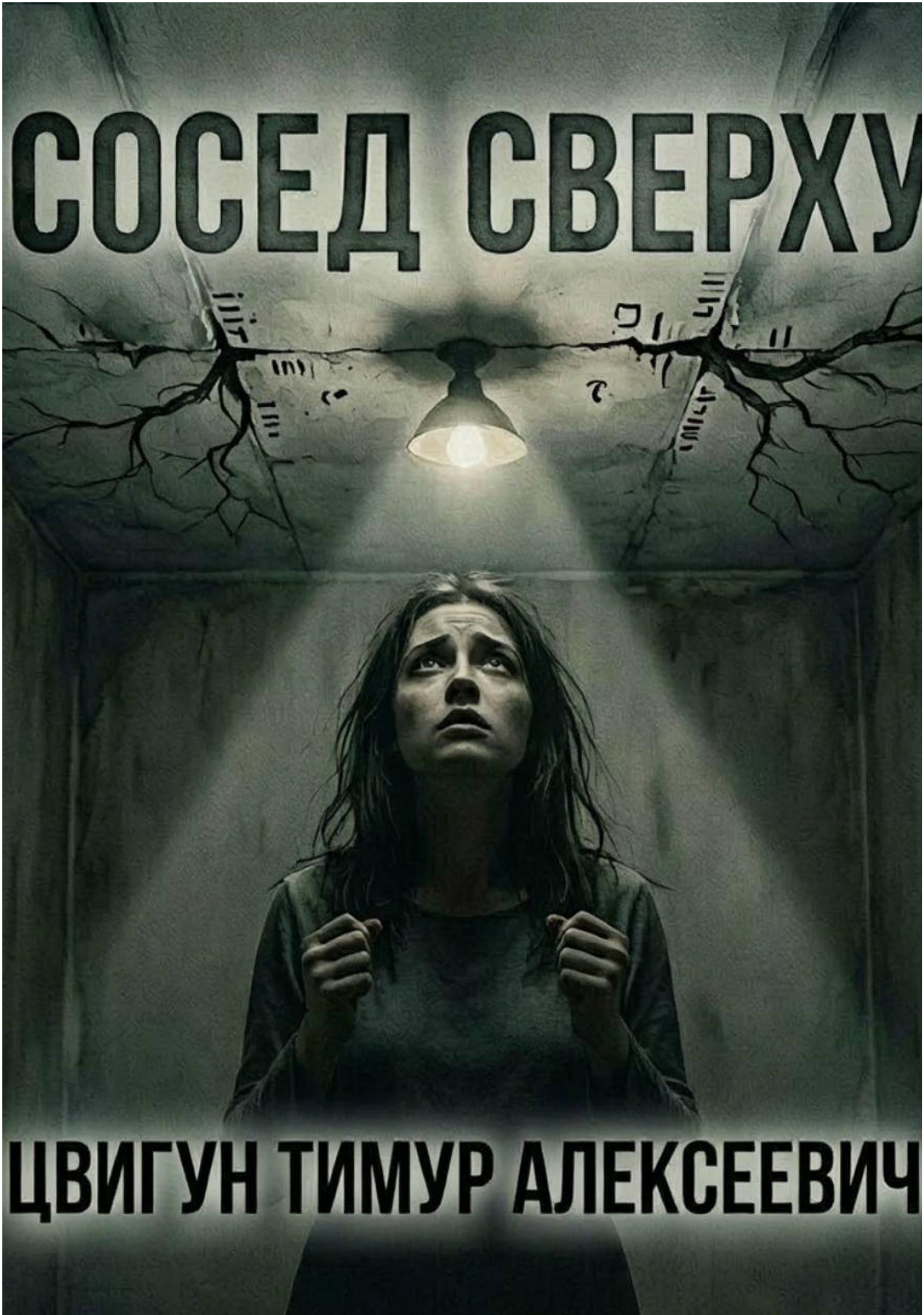
СОСЕД СВЕРХУ

ЦВИГУН ТИМУР АЛЕКСЕЕВИЧ

Тимур Цвигун

Сосед сверху

«Автор»
2026

Цвигун Т. А.

Сосед сверху / Т. А. Цвигун — «Автор», 2026

«Сосед сверху» — это история о девушке, которая слышит странные звуки из пустой квартиры над ней. Полиция не реагирует. Никто не верит. И тогда она начинает собственное расследование.Она ещё не знает, что звуки — это не просто стук. Это азбука Морзе. Это зов. И за стеной — не призрак. Не монстр. Нечто гораздо более страшное и живое. То, что растёт. То, что ждёт. То, что стало домом для тех, кого забыли.Это книга о памяти. Одиночестве. И о том, что иногда сад может вырасти не в земле, а в стенах. И в людях.

© Цвигун Т. А., 2026
© Автор, 2026

Тимур Цвигун
Сосед сверху

СОСЕД СВЕРХУ

Роман в дневниковых записях

Глава 1. Первый звук

3 октября. Вечер. Дождь.

Я пишу это в блокнот, который купила вчера. Не потому что хочу вести дневник — просто надо куда-то девать мысли. А мысли у меня плохие. С тех пор как началось.

Меня зовут Лиза. Мне двадцать шесть. Я работаю в библиотеке. Живу в панельной девятиэтажке на окраине города, на восьмом этаже. Одна. С котом. Кота зовут Марк Аврелий — потому что он философ. Или притворяется.

Всё началось в ночь со второго на третье. Я не спала — читала. Марк спал на подоконнике, свернувшись в клубок. Дождь стучал по стеклу. Тихо. Спокойно.

А потом — стук. Сверху.

Три коротких. Три длинных. Три коротких.

Я подняла голову. Посмотрела на потолок. Потом на часы. Половина второго ночи.

— Ты слышал? — спросила я Марка. Он не ответил. Только ухо дёрнул.

Стук повторился. Те же три коротких. Три длинных. Три коротких.

Я встала. Подошла к двери. Выглянула в подъезд. Тихо. Свет мигает. Лампочка на восьмом этаже всегда мигает. Никого.

Я вернулась в комнату. Марк уже сидел на подоконнике и смотрел на меня. В его глазах было что-то такое, отчего у меня по спине пробежал холодок.

— Это просто сосед, — сказала я. — Может, мебель двигает.

Но я знала, что не мебель. Мебель не стучит в ритме.

Глава 2. Сосед

5 октября. Утро. Серое.

Я никогда не видела соседа сверху. Квартира девяносто один. Живёт там кто-то — или жил. Я слышала шаги. Иногда. По ночам. Но никогда не встречала его на лестнице. Ни разу за два года.

Я спросила у консьержки, тёти Тани.

— А кто в девяносто первой живёт?

Она посмотрела на меня так, будто я спросила что-то неприличное.

— А тебе зачем?

— Стучит по ночам. Мешает спать.

— Стучит? — она нахмурилась. — Не может быть. Там никто не живёт.

— Как — никто?

— Так. Квартира пустая. Три года как пустая. С тех пор как… — она замолчала.

— С тех пор как что?

— Не важно. — Она отвела глаза. — Ты, это… не ходи туда. И не слушай. Мало ли что послышится.

Я не стала расспрашивать. Но вечером поднялась на девятый этаж.

Дверь девяносто первой была обычной. Серой. Металлической. С глазком. Никаких следов. Ни пыли. Ни паутины. Как будто за ней кто-то следил.

Я постучала. Три коротких. Три длинных. Три коротких.

Тишина.

Я постучала снова. Громче.

Из-за двери — тихий скрип. Как будто кто-то стоял с той стороны. И слушал.

Я отступила. Сердце колотилось. Я не знаю почему — но мне стало страшно. Не от того, что я услышала. А от того, что я почувствовала. Что за дверью — кто-то есть.

Я вернулась домой. Закрыла дверь на два замка. Села на пол. Марк подошёл. Ткнулся в руку.

— Там кто-то есть, — сказала я ему. — Я знаю.

Он мяукнул. Как будто согласился.

Глава 3. Морзе

7 октября. Ночь.

Я не спала. Ждала. И оно пришло.

Три коротких. Три длинных. Три коротких.

Я включила телефон. Нашла таблицу азбуки Морзе. Начала записывать.

Три коротких — это «S». Три длинных — «O». Три коротких — «S». SOS.

Я замерла. В груди что-то сжалось. Я смотрела на экран телефона, на три буквы, которые не оставляли сомнений. И понимала, что это не просто стук. Это зов. Кто-то звал на помощь.

Я схватила блокнот. Записала. Потом снова прислушалась.

Тишина. Долгая. Потом — снова. Но уже другое.

Длинный. Короткий. Длинный. Короткий. С и А.

Длинный. Короткий. Короткий. Д.

С-А-Д.

Я записывала. Рука дрожала. Это было не случайное постукивание. Это были слова. Кто-то говорил со мной. Через потолок. Через бетон. Через три года тишины.

В ту ночь я не сомкнула глаз. Я сидела на кровати, с блокнотом в руках, и слушала. И записывала. И понимала, что это только начало.

Глава 4. Полиция

9 октября. День.

Я пошла в полицию. Написала заявление. Молодой лейтенант, лет двадцати пяти, с усталыми глазами, выслушал меня. Потом посмотрел на блокнот. Потом на меня.

— То есть вы утверждаете, что из пустой квартиры кто-то стучит азбукой Морзе?

— Да. Я записала. Вот. «SOS». Потом «САД».

Он вздохнул. Откинулся на стуле.

— Девушка. Вы понимаете, что это звучит… странно?

— Я понимаю. Но я не сумасшедшая. Я слышу это каждую ночь. Три коротких, три длинных, три коротких. Это не случайность.

— Может, трубы? Отопление? — Он пожал плечами. — В старых домах всякое бывает. Я живу в таком же. У меня тоже стучит.

— Это не трубы. Это ритм. Человеческий ритм.

Он посмотрел на меня. Долго. Потом закрыл блокнот.

— Хорошо. Я передам. Но ничего не обещаю. Если что-то изменится — звоните.

Я вышла. На улице шёл дождь. Я стояла под козырьком и смотрела на мокрый асфальт. И понимала: никто не придёт. Никто не поможет. Я одна.

Глава 5. Дневник

12 октября. Ночь. Тишина.

Я начала записывать всё. Каждый стук. Каждую ночь. В отдельный блокнот. Чтобы не сойти с ума.

Вот что я записала за эти дни:

· 3 октября: SOS (3 коротких, 3 длинных, 3 коротких).
· 4 октября: SOS.
· 5 октября: SOS. Потом — САД.
· 6 октября: САД. Потом — ДОМ.
· 7 октября: ДОМ. Потом — ТУТ.
· 8 октября: ТУТ. Потом — КТО.
· 9 октября: КТО. Потом — ТЫ.
· 10 октября: ТЫ. Потом — ЖИВ.
· 11 октября: ЖИВ. Потом — Я.

Я смотрела на эти слова. И понимала: это не просто зов. Это разговор. Кто-то говорил со мной. Медленно. По буквам. Как будто через силу.

«SOS. САД. ДОМ. ТУТ. КТО. ТЫ. ЖИВ. Я».

Я не знала, что это значит. Но я знала, что должна узнать.

Глава 6. Сад

14 октября. Утро.

Слово «САД» не выходило из головы. Почему сад? В девятиэтажке не может быть сада. Это слово не имело смысла. Но оно было.

Я спустилась вниз. Спросила у тёти Тани про девяносто первую. Про её бывших жильцов. Она сначала отмахивалась. Потом сдалась.

— Жил там мужик. Один. Лет пять назад. Тихий такой. Ни с кем не общался. Всё время дома сидел. А потом… — она замолчала.

— Что потом?

— Пропал. Просто исчез. Никто не видел. Милиция приезжала. Искали. Не нашли. А через месяц из квартиры запах пошёл. Вскрыли. А там… — она перекрестилась.

— Что там?

— Пусто. Ничего. Ни мебели, ни вещей. Только на стене надпись. Кровью. «Я здесь». И всё.

Я стояла и смотрела на неё. И понимала — это не конец. Это только начало.

— А сад? — спросила я. — Какой-нибудь сад был?

— Сад? — она нахмурилась. — Не было никакого сада. Тут же город. Какие сады?

Я вернулась домой. Села на пол. Марк пришёл. Лёг рядом. Я смотрела на потолок. И думала.

Сад. Дом. Тут. Кто. Ты. Жив. Я.

Что это могло значить?

И тут я поняла. «Сад» — это не место. Это имя. Или часть имени. Или… что-то ещё.

Я открыла блокнот. Написала эти слова. Рядом. И стала ждать ночи.

Глава 7. Сад

15 октября. Ночь.

Этой ночью стук был громче. Настойчивее. Я записывала, не успевая. Буквы шли одна за другой.

С-А-Д. Потом — М-О-Й. Потом — С-А-Д. Потом — Ж-Д-И.

«САД МОЙ САД ЖДИ».

Я смотрела на эти слова. И чувствовала, как что-то внутри сжимается. Это был не просто зов. Это было послание. Кому-то. Мне? Или кому-то другому?

Я поднялась на девятый этаж. Дверь девяносто первой была закрыта. Я постучала. Три коротких. Три длинных. Три коротких.

Тишина. Долгая. Потом — ответ. Тихий. Еле слышный.

Три коротких. Три длинных. Три коротких.

SOS.

Я прижалась лбом к двери. Закрыла глаза.

— Кто ты? — прошептала я. — Что ты хочешь?

Ответа не было. Только тишина. И запах. Слабый. Едва уловимый. Запах земли. И травы. Как будто за дверью — не квартира. А сад.

Глава 8. Сад

16 октября. День.

Я не спала. Всю ночь слушала. И записывала.

«САД МОЙ САД ЖДИ МЕНЯ».

Потом — «Я ИДУ».

Потом — «ОТКРОЙ».

Я не открыла. Не могла. Страшно. Но я знала — это не конец. Это только начало.

Утром я пошла в библиотеку. Работала как в тумане. Книги, формуляры, читатели — всё было как во сне. Я думала только об одном.

После работы я вернулась домой. Поднялась на девятый этаж. Дверь девяносто первой была приоткрыта.

Я замерла. Сердце колотилось. Я стояла и смотрела на щель. Тёмную. Узкую. И понимала — если я не войду сейчас, я не войду никогда.

Я толкнула дверь.

Глава 9. Сад

16 октября. Вечер.

Внутри было пусто. Совсем пусто. Ни мебели. Ни вещей. Только голые стены. Бетон. И запах. Тот самый. Земли. И травы.

Я вошла. Шагнула в темноту. Дверь за мной закрылась. Сама. Я обернулась. Ручка была. Но она не поворачивалась.

Я осталась одна. В пустой квартире. С запахом сада. И с тишиной, которая была громче любого стука.

Я прошла в комнату. Посмотрела на стены. На них были царапины. Глубокие. Как будто кто-то скрёб бетон. Ногтями.

Я подошла ближе. Посветила телефоном. На стене была надпись. Кровью. Выцветшая. Но разборчивая.

«Я ЗДЕСЬ».

Я отступила. Сердце колотилось. Я знала эту надпись. Тётя Таня говорила о ней. Но она говорила, что это было пять лет назад. А кровь была свежей. Ещё влажной.

Я посмотрела на пол. На нём был след. Мокрый. Как будто кто-то прошёл. Босиком. По грязи. Из ниоткуда. В никуда.

Я пошла по следу. Он вёл в ванную. Дверь была приоткрыта. Я толкнула её.

В ванной было зеркало. Большое. Во всю стену. И в зеркале — я. Но не одна.

За моей спиной стоял человек. Высокий. Худой. В грязной одежде. С лицом, которого я не видела. Но чувствовала — он смотрит. Прямо на меня.

Я обернулась. Никого. Снова посмотрела в зеркало. Он был там. Стоял. Смотрел.

— Кто ты? — прошептала я.

Он не ответил. Только поднял руку. Медленно. И постучал по стеклу. Три коротких. Три длинных. Три коротких.

SOS.

Глава 10. Сад

17 октября. Утро.

Я выбежала из квартиры. Дверь открылась легко. Как будто её никогда не закрывали. Я спустилась на свой этаж. Влетела в квартиру. Закрылась на все замки. Села на пол. Задыхалась.

Марк подошёл. Ткнулся в руку. Я обняла его. Крепко. Как будто он был единственным, что осталось.

— Там кто-то есть, — сказала я. — Не призрак. Не тень. Человек. Живой. Или… почти живой.

Я не знала, что делать. Полиция не поможет. Тётя Таня не поверит. Я одна.

Я взяла блокнот. Начала писать. Всё. Каждую деталь. Каждое слово. Каждый стук. Чтобы не забыть. Чтобы не сойти с ума.

И тут я услышала. Снова. Но не сверху. Снизу. Из моей собственной квартиры. Из ванной.

Три коротких. Три длинных. Три коротких.

Я замерла. Посмотрела на дверь ванной. Она была приоткрыта. Я не открывала её.

Я встала. Медленно. Подошла. Толкнула дверь.

Зеркало. И в зеркале — он. Стоит за моей спиной. Смотрит. И улыбается.

— Я здесь, — сказал он. Голос был тихим. Хриплым. Как будто он давно не говорил. — Я всегда был здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.